

Остров Родос. 8:32 утра. Приемная 3А.

Сегодня был солнечный день, и свет лился через панорамное окно.

Орхидея потягивала красный чай и читала журнал, сидя у окна, но её мысли были заняты другим. Она всё время сверялась со временем на своих часах. Сегодня первый день работы у некоего психолога, но он уже опаздывает на полчаса.

Для человека, который всегда пунктуален, Орхидея была этим совершенно недовольна, пусть на днях он действительно хорошо справился. Тем не менее, как старший товарищ, она хотела бы научить его важности времени.

Какой смысл бытия писателем, если у него нет чувства времени?

Но затем Орхидея почувствовала, что что-то не так. Она больше не редактор некоего журнала, поэтому ей нет необходимости давить на авторов, чтобы получить черновики.

Так что ей следует сформулировать свою мысль по-другому.

Разве у врачей не должно быть лучшего чувства времени, чем у писателей?!

Да, так лучше.

В этот момент открылась дверь, и она сразу же опустила взгляд, притворяясь, что читает журнал. Затем она медленно произнесла: — Ты опоздал в первый же день. Это нехорошо, согласен?

Да. Это правильный способ заставить человека почувствовать стыд, верно?

Как и ожидалось, он начал извиняться.

— Мне очень жаль. Мне нужно было кое о чём позаботиться, поэтому я немного опоздал.

— Как врача... - говорила Орхидея, медленно закрывая журнал и поднимая взгляд, — ...что же могло заставить вас... э-эм... почему Найтингейл здесь?

Орхидея была в растерянности.

Рядом со смущенным Линь Йе стояла Найтингейл, которая одной рукой вцепилась в его рукав, а другой держала ананасовую булочку.

— Х... ха-ха... видишь ли... со мной приключилась довольно забавная история...

Линь Йе начал думать, что Остров Родос и он вообще несовместимы.

С того дня, как он прибыл сюда, с ним не происходило ничего хорошего. Он думал, что решение проблемы Найтингейл облегчит остальную часть его работы и жизни.

Но он ошибался.

О, как же он ошибался... он был таким наивным мальчиком...

Поскольку сегодня его первый рабочий день, этой ночью Линь Йе решил хорошенько отдохнуть и должным образом заниматься своей работой психолога (стажёра) Острова Родос.

От ветеринара до психолога — мало кто способен на такой подвиг, поэтому Линь Йе очень гордился собой. И, когда он размышлял о том, что в будущем будет общаться с красивыми девушками-фурри, он не мог не испытывать волнения.

И это волнение превратилось в трудность, мешающая ему заснуть.

И затем эта трудность превратилась в невозможность.

Потому что Ансель снова заскрежетал зубами.

Бог знает, почему кролики любят скрежетать зубами и делают это каждую ночь.

Разве они не стирают этим зубы в пыль? И он не понимает, как Анселю удаётся так ритмично скрежетать зубами.

Вот почему он сейчас неважно себя чувствует.

И всё же, он не опоздал бы только из-за этого.

Ведь, во время прибывания на Чернобоге, он не всегда хорошо отдыхал, поэтому привык к сонливости. Если бы не телефонный звонок из медицинского пункта, он бы пришёл сюда в 7:30 и поприветствовал Орхидею, сказав «Доброе утро» с яркой улыбкой на лице и малозаметными мешками под глазами. Это было лучше опоздания.

Но первое, что он услышал, ответив на телефонный звонок, было: «Доктор Линь, Найтингейл

снова потеряла контроль"». Поэтому он немедленно отправился в общежитие к Найтингейл.

Когда он прибыл, Шайнинг уже ушла в своё общежитие. Скорее всего, она оставалась с Найтингейл всю ночь.

Однако, когда Шайнинг ушла, Найтингейл сразу начала оказывать сопротивление другим операторам, и напала на них. Если бы всё оставалось как в прошлом, они бы напичкали её медикаментами, чтобы "успокоить", но Шайнинг чётко дала понять, что они больше не должны применять к ней психотропные препараты, поэтому они понятия не имели, что делать.

К счастью, Шайнинг оставила им новый "медикамент" — клочок бумаги с номером телефона на нём.

— Если не будете знать, что делать, просто позвоните по этому номеру, — сказала им Шайнинг перед уходом.

Она уже провела с Найтингейл две ночи, не смыкая глаз, поэтому остальной медицинский персонал настоял на том, чтобы она отправилась к себе и отдохнула, даже несмотря на то, что у Сарказ выносливость была выше, чем у других рас. Затем операторы набрали номер.

И, конечно же, это был номер Линь Йе.

Когда Найтингейл увидела его, она сразу успокоилась.

Медицинский персонал был шокирован!

— Доктор Линь, да вы более эффективны, чем наши седативные препараты!

— Ага, точно! Вы прям ходячий седативный препарат!!!

Неужели я превратился из Психолога в какой-то там медикамент?!

Вот так наш ходячий седативный препарат привёл демоницу в приёмную, задоблив её ананасовыми булочками, раз уж она была голодна.

— Зачем вы привели Найтингейл? — спросила Орхидея, встав со стула.

Услышав последнее, Найтингейл посмотрела на Орхидею. Она, кажется, запаниковала и спряталась за Линь Йе. Орхидея в шоке: Найтингейл лишь спряталась вместо того, чтобы

напасть Орхидею... пусть её атака и не представляла большой угрозы.

Кажется, ей вполне комфортно в его присутствии.

— Именно из-за неё я и опоздал, - вздохнул Линь Ёе.

— Остальной медицинский персонал заметил, что она успокаивается, когда я рядом с ней, поэтому они заставили меня взять её с собой, чтобы она побыла денёк в новой обстановке, и понаблюдать за её реакцией...

Орхидея нахмурилась: — Абсурд. Найтингейл лишь на днях поправилась. Если они хотят провести эксперимент, то это должно быть сделано позже.

— ...Так уж они решили. И они дали мне задание, сказав, что это моя первая обязанность как члена Острова Родос.

— Задание? Какое задание?

Линь Ёе вздохнул и достал пузырёк с лекарством. Он смотрел на него так, будто это он был причиной всего, что сейчас с ним происходило...

Ты... Я ненавижу тебя!

— Мне надо скормить ей это лекарство.

<http://tl.rulate.ru/book/67233/2418720>